

УДК 343.1

DOI: 10.34670/AR.2020.92.12.021

Особенности уголовного преследования при осуществлении упрощенного производства

Николаева Татьяна Анатольевна

Заместитель начальника кафедры уголовного процесса,
Нижегородская академия Министерства внутренних дел Российской Федерации,
603950, Российская Федерация, Нижний Новгород, шоссе Анкудиновское, 3;
e-mail: zyuzina.tatyana.78@mail.ru

Летелкин Николай Владимирович

Кандидат юридических наук,
начальник кафедры уголовного процесса,
Нижегородская академия Министерства внутренних дел Российской Федерации,
603950, Российская Федерация, Нижний Новгород, шоссе Анкудиновское, 3;
e-mail: letelkin.nn@mail.ru

Царева Юлия Викторовна

Кандидат юридических наук,
старший преподаватель кафедры уголовного процесса,
Нижегородская академия Министерства внутренних дел Российской Федерации,
603950, Российская Федерация, Нижний Новгород, шоссе Анкудиновское, 3;
e-mail: yulia.tsareva1984@mail.ru

Аннотация

В статье рассматриваются проблемные вопросы осуществления избоблительной деятельности и реализации прав лиц, в отношении которых осуществляется уголовное преследование на стадии возбуждения уголовного дела и предварительного расследования в форме сокращенного дознания. Авторы указывают на несовершенство законодательных инициатив и, выявляя пробелы уголовно-процессуальных норм, предпринимают попытки их разрешения. Предлагается предпринять законодательные меры и закрепить права лиц, в отношении которых осуществляется избоблительная деятельность на стадии возбуждения уголовного дела, в отдельной норме и трактовать их более конкретно, чем в ч. 1¹ ст. 144 УПК РФ. Распространение процессуального положения подозреваемого на лиц, в отношении которых осуществляется избоблительная деятельность, устранило бы существующий пробел и обеспечило бы лицам, опрашиваемым на стадии доследственной проверки, полноценные права участников уголовного процесса, что никак не усложнило бы процессуальные действия правоприменителей.

Для цитирования в научных исследованиях

Николаева Т.А., Летелкин Н.В., Царева Ю.В. Особенности уголовного преследования при осуществлении упрощенного производства // Вопросы российского и международного права. 2019. Том 9. № 12А. С. 206-213. DOI: 10.34670/AR.2020.92.12.021

Ключевые слова

Подозреваемый, обвиняемый, право, процессуальные сроки, сокращенная форма дознания, упрощенное производство, уголовное преследование, статус, объяснение.

Введение

В уголовно-процессуальном праве России наметилась тенденция к оптимизации предварительного расследования. Одним из последних проявлений такового явления стало принятие Федерального закона от 4 марта 2013 г. № 23-ФЗ. Указанным нормативным правовым актом в УПК РФ введена глава 32¹ «Дознание в сокращенной форме». Рассматриваемые изменения были нацелены на создание условий для значительного упрощения процедуры производства по уголовным делам о преступлениях небольшой и средней тяжести, относящихся к подследственности органов дознания.

Законодатель, прибегая к идее упрощенного производства, стремился повысить эффективность реагирования представителей правоохранительных органов на сообщения о преступлениях отдельных категорий, ускорить процесс привлечения виновных лиц к ответственности и восстановить нарушенные преступлением права потерпевших при существенном сокращении сроков досудебного производства и минимизации процессуальных издержек.

Применение формы сокращенного дознания – достаточно актуальная тема, многие ученые-процессуалисты не раз дискутировали о нереальности упрощения такого производства [Александров, Лапатников, Старые проблемы..., 2013]. А.С. Александров и М.В. Лапатников уже после введения института сокращенного дознания явно не высказывали уверенности в эффективности таких изменений [Александров, Лапатников, Сокращенное дознание..., 2013]. Некоторые процессуалисты предсказывали негативные последствия введения института сокращенного дознания [Сумин, 2013].

Основная часть

Применение такого института упрощенного производства, как дознание в сокращенной форме, обусловлено несколькими факторами, наличие которых и позволяет реализовать задуманное законодателем. Во-первых, одним из факторов реализации института сокращенного дознания является качественный сбор материалов на стадии возбуждения уголовного дела (доследственной проверке). Во-вторых, уголовное дело должно быть возбуждено только как очевидное, т. е. в отношении конкретного лица. В-третьих, лицо должно заявить и предоставить дознавателю ходатайство о проведении дознания в сокращенной форме, одновременно признавая вину, размер и характер инкриминируемого ему деяния.

Анализ правоприменительной практики подтвердил, что качество подготовки сотрудниками органов внутренних дел материалов по итогам рассмотрения сообщений о преступлениях является одним из показателей эффективности применения института сокращенного дознания. Руководство МВД России приложило много сил для внедрения нововведенного института «в действие». Так, в управлениях, территориальных органах среди сотрудников ОВД проводились учебно-методические сборы, семинары-совещания, все действия были направлены на организацию взаимодействия служб полиции при сборе

материалов доследственной проверки и расследовании преступлений в сокращенной форме дознания. Предпринятые меры дали свои плоды, уже в 2014 г. территориальными органами МВД России в суд с обвинительным постановлением направлено 31 201 дело, а в первом полугодии 2015 г. их количество составило 25 092 (АППГ – 13 580). В 2018 г. в производстве дознавателей ОВД находилось 1150,4 тыс. уголовных дел, из которых в сокращенной форме – 106,9 тыс. уголовных дел (9,3% от общего количества), в 2017 г. – 1210,8 тыс. / 106,9 тыс. (8,8%), в 2016 г. – 1341 тыс. / 97,5 тыс. (7,3%)¹.

Несмотря на позицию законодателя и стремление к оптимизации производства по уголовным делам по преступлениям небольшой и средней тяжести, на стремление к реализации принципа процессуальной экономии путем введения упрощенной формы расследования, а также действия правоприменителей, которые, в свою очередь, стремятся реализовать вновь введенный проект, в реалии мы получили «сложнейшее уравнение с новыми многочисленными пробелами». Мы солидарны с мнением некоторых авторов, которые аргументированно обозначили проблемные процедуры (пороки), из-за которых реализация сокращенного производства усложняется [Лапатников, Кудряшова, Шаутаева, 2016].

В контексте существующих проблем применения института сокращенного дознания следует более детально рассмотреть права лиц, в отношении которых осуществляется уголовное преследование, при реализации упрощенного досудебного производства.

Полагаем уместным приступить к рассмотрению и возможному определению статуса лиц, которые уже на стадии возбуждения уголовного дела, в соответствии с действующими нормами уголовно-процессуального закона, дают объяснения уполномоченным должностным лицам по факту совершенного ими деяния. Законодатель до настоящего времени не определил процессуальное положение таких лиц, однако, на наш взгляд, это не значит, что в данном вопросе не существует проблем. Как известно, в соответствии с ч. 1¹ ст. 144 УПК РФ, лицам, принимающим участие в процессуальных действиях на стадии возбуждения уголовного дела, при получении у них объяснений, разъясняются права и обязанности, предусмотренные уголовно-процессуальным законом. Кроме того, лицам обеспечивается возможность осуществления этих прав в той части, в которой производимые процессуальные действия затрагивают их интересы. Таким образом, законодатель попытался перечислить права таких участников, но данные положения не носят четкий и императивный характер, а подлежат оценке каждого должностного лица в отдельности, что, на наш взгляд, недопустимо. Можем ли мы с уверенностью (на момент проведения доследственной проверки) полагать, что лицо, от которого получены объяснения, совершило преступление, или же это всего лишь очевидец либо лицо, которому что-либо известно о совершенном деянии?

Именно от процессуального положения опрашиваемого лица будут зависеть его права и обязанности. Некоторые процессуалисты полагают уместным применения аналогии порядка получения объяснений с порядком получения показаний в ходе допроса. Но возможно ли при получении объяснений от очевидца, не имеющего статуса свидетеля, предупреждать его об ответственности по ст. 307 УК РФ? Полагаем, что нет. Если же опрашивать потенциального подозреваемого, не целесообразно предупреждать его об ответственности за дачу ложных объяснений, так как и на стадии возбуждения уголовного дела лицо имеет право на защиту, в том числе не свидетельствовать против себя.

¹ Данные статистического отчета формы № 1-Е ГИАЦ МВД России.

Таким образом, законность сбора и получения объяснений напрямую зависит от процессуального порядка таких действий и соблюдения прав опрашиваемых лиц. Однако для того, чтобы определить их права, а в некоторых случаях и обязанности, все же необходимо установить процессуальный статус опрашиваемых лиц. Определение статуса лиц непосредственно связано и с доказательственным значением действий, совершаемых на этапе доследственной проверки (получение объяснений).

Конституционный Суд РФ в определении от 28 мая 2013 г. № 723-О сформулировал следующую позицию: объяснения, полученные уполномоченным должностным лицом (следователем, дознавателем, представителем органа дознания) на этапе доследственной проверки, имеют доказательственное значение и могут быть впоследствии использованы в доказывании по уголовному делу как «иные документы». Данное обстоятельство соответствует положениям п. 6 ч. 2 ст. 74 УПК РФ и ч. 1 ст. 84 УПК РФ, так как именно в объяснениях, полученных в установленном законном порядке, могут быть изложены сведения, имеющие значения для установления обстоятельств, указанных в ст. 73 УПК РФ. Таким образом, мы еще раз убедились, что действия правоохранителей на стадии возбуждения уголовного дела явно направлены на сбор доказательств, указывающих на конкретное лицо как лицо, совершившее преступление, его вину. Фактически уже на этапе доследственной проверки осуществляется процессуальная деятельность, нацеленная на изобличение лица, по сути – уголовное преследование, о чем ранее мы уже утверждали и именовали такую деятельность изобличительной [Николаева, 2018].

Введенный законодателем институт дознания в сокращенной форме позволяет не допрашивать лиц, от которых в ходе доследственной проверки сообщения о преступлении были получены объяснения, за исключением обстоятельств, которые подлежат уточнению либо дополнению (п. 2 ч. 3 ст. 226⁵ УПК РФ).

При изучении материалов уголовных дел, расследованных дознавателями в форме сокращенного дознания на территории Нижегородской области в 2018-2019 гг., мы получили противоречивые данные о том, что, несмотря на положения уголовно-процессуального закона, предусмотренные ч. 3 ст. 226⁵ УПК РФ, дознаватели допрашивают лиц, объяснения от которых были получены на этапе доследственной проверки. Необходимо отметить, что допросы этих лиц существенно не отличались от ранее полученных объяснений, а в некоторых случаях имели идентичное сходство².

Проведенное интервьюирование дознавателей (280 чел.) подтвердило отмеченный нами факт. Так, около 45% респондентов указали, что положения ч. 3 ст. 226⁵ УПК РФ применяются на практике эпизодично, около 25% респондентов сказали, что при сокращенном дознании в системном порядке проводятся допросы, судебные экспертизы и иные следственные действия по вопросам, фактически установленным в ходе проверки сообщения о преступлении. Указанные дублирующие действия проводятся с учетом позиции надзирающих прокуроров, так как форма сокращенного дознания в любой момент может быть изменена и расследование продолжено в дознании общей формы, что само по себе исключает возможность использования объяснений в качестве доказательств. Данное обстоятельство, на наш взгляд, относится к одной

² См., например, материалы уголовного дела № 172490 из Архива Сормовского районного суда г. Нижнего Новгорода, материалы уголовного дела № 451311 из Архива Нижегородского районного суда г. Нижнего Новгорода, материалы уголовного дела № 2097 из Архива Автозаводского районного суда г. Нижнего Новгорода.

из проблем применения дознания в сокращенной форме.

В соответствии с положениями, закрепленными в ст. 226⁴ УПК РФ, дознаватель до начала первого допроса подозреваемого обязан разъяснить последнему право ходатайствовать о проведении расследования в сокращенной форме. В свою очередь, подозреваемый вправе в срок не позднее 2 суток заявить ходатайство о производстве дознания в сокращенной форме, которое должно быть рассмотрено дознавателем в течение 24 часов с момента его поступления.

На первый взгляд, меры, предпринятые законодателем, динамичны и оптимальны, однако при изучении материалов уголовных дел установлено, что правоприменитель и в этой части закона усмотрел некоторый пробел. Вспомним о том, что институт дознания в сокращенной форме введен с целью оптимизации досудебного производства и, соответственно, сокращения сроков расследования. Однако представители органов дознания с целью улучшения показателей работы подразделения вынуждены прибегать к некоторым ухищрениям. Для применения дознания в сокращенной форме дознаватели по уголовному делу умышленно длительное время не допрашивают подозреваемого, а собирают все возможные доказательства его вины. Такой порядок обусловлен тем, что перед первым допросом подозреваемого у дознавателя, несмотря на прошедший срок с момента возбуждения уголовного дела, остается возможность, право разъяснить подозреваемому лицу порядок, применения дознания в сокращенной форме.

Исходя из анализа уголовных дел установлено, что случаи, когда дознаватели впервые допрашивали подозреваемого и, соответственно, разъясняли порядок применения главы 32.1 УПК РФ даже не в первые трое суток, достаточно нередки, по некоторым уголовным делам подозреваемый допрашивался на двадцатые, двадцать третьи сутки расследования³. Происходило умышленное затягивание сроков расследования, хотя уже на этапе доследственной проверки лицо было установлено, опрошено, а в некоторых случаях при получении объяснений лицо признавало свою вину в совершенном деянии.

Возникает вопрос о том, уместно ли говорить в таких случаях о соблюдении прав лиц, в отношении которых на стадии возбуждения уголовного дела осуществляется избобличительная деятельность, о правах подозреваемых лиц, об оптимизации, экономии сроков и времени расследования.

Заключение

Выявленные пробелы нуждаются в устранении. Видится целесообразным предпринять законодательные меры и закрепить права лиц, в отношении которых осуществляется избобличительная деятельность на стадии возбуждения уголовного дела, в отдельной норме и трактовать их более конкретно, чем в ч. 1¹ ст. 144 УПК РФ. Распространение процессуального положения подозреваемого на лиц, в отношении которых осуществляется избобличительная деятельность, устранило бы существующий пробел и обеспечило бы лицам, опрашиваемым на стадии доследственной проверки, полноценные права участников уголовного процесса, что, на наш взгляд, никак не усложнило бы процессуальные действия правоприменителей.

³ См., например, надзорное производство по уголовному делу № 11801670005000177, возбужденному в ОД ОМВД России по Балаклавского району (Республика Крым).

Библиография

1. Александров А.С., Лапатников М.В. Сокращенное дознание: новеллы УПК РФ и сложности их применения // Уголовный процесс. 2013. № 4. С. 12-19.
2. Александров А.С., Лапатников М.В. Старые проблемы доказательственного права в новой уголовно-процессуальной упаковке «сокращенного дознания» // Юридическая наука и практика: вестник Нижегородской академии МВД России. 2013. № 22. С. 23-28.
3. Лапатников М.В., Кудряшова Е.С., Шаутаева Г.Х. Сокращенная форма дознания: проблемы практики // Уголовный процесс. 2016. № 10. С. 68-76.
4. Николаева Т.А. Актуальные вопросы реализации права на обжалование на досудебных стадиях уголовного процесса // Вестник Российского университета кооперации. 2018. № 4. С. 121-125.
5. О внесении изменений в статьи 62 и 303 Уголовного кодекса Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: федер. закон Рос. Федерации от 04.03.2013 № 23-ФЗ: принят Гос. Думой Федер. Собр. Рос. Федерации 19.02.2013: одобр. Советом Федерации Федер. Собр. Рос. Федерации 20.02.2013. URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?rnd=D5AB97AA09F1467802FE875229BB9B9B&req=doc&base=LAW&n=156899&REFDOC=142908&REFBASE=LAW#2nk0efifgoc>
6. Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Жудина Сергея Семеновича на нарушение его конституционных прав пунктом 6 части второй статьи 74, пунктом 1 части третьей статьи 413 и положениями главы 40 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации: определение Конституционного Суда РФ от 28.05.2013 № 723-О. URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=ARB&n=338155#033997938996957133>
7. Сумин А.А. Сокращенное дознание: мертворожденное дитя реформаторов уголовного процесса // Адвокат. 2013. № 10. С. 5-8.
8. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: федер. закон Рос. Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ: принят Гос. Думой Федер. Собр. Рос. Федерации 22.11.2001: одобр. Советом Федерации Федер. Собр. Рос. Федерации 05.12.2001. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34481/
9. Уголовный кодекс Российской Федерации: федер. закон Рос. Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ: принят Гос. Думой Федер. Собр. Рос. Федерации 24.05.1996: одобр. Советом Федерации Федер. Собр. Рос. Федерации 05.06.1996. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699/

The features of criminal prosecution under summary procedure

Tat'yana A. Nikolaeva

Deputy Head of the Department of criminal procedure,
Nizhny Novgorod Academy of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation,
603950, 3 Ankudinovskoe hwy, Nizhny Novgorod, Russian Federation;
e-mail: zyuzina.tatyana.78@mail.ru

Nikolai V. Letelkin

PhD in Law,
Head of the Department of criminal procedure,
Nizhny Novgorod Academy of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation,
603950, 3 Ankudinovskoe hwy, Nizhny Novgorod, Russian Federation;
e-mail: letelkin.nn@mail.ru

Yuliya V. Tsareva

PhD in Law,

Senior Lecturer at the Department of criminal procedure,

Nizhny Novgorod Academy of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation,

603950, 3 Ankudinovskoe hwy, Nizhny Novgorod, Russian Federation;

e-mail: yulia.tsareva1984@mail.ru

Abstract

The article deals with the problematic issues of incriminating activities and the rights of persons who are subject to criminal prosecution at the stage of the initiation of a criminal case and preliminary investigation in the form of fast-track inquiry in the Russian Federation (Chapter 32.1 of the Criminal Procedure Code of the Russian Federation). Having carried out an analysis of the legislation of the Russian Federation in this sphere and law enforcement practice, the authors of the article point out the imperfection of legislative initiatives and, identifying gaps in criminal procedure rules, make an attempt to close them. They think that it is necessary to take legislative measures and establish the rights of persons against whom incriminating activities is carried out at the stage of criminal proceedings in a separate norm and interpret them more specifically than in Part 11 of Article 144 of the Criminal Procedure Code of the Russian Federation. The extension of the suspect's procedural status to persons who are subject to incriminating activities would close the existing gap and ensure that persons interrogated at the pre-investigation stage have full rights of participants in criminal proceedings, which would not complicate the procedural actions of law enforcement officers.

For citation

Nikolaeva T.A., Letelkin N.V., Tsareva Yu.V. (2019) Osobennosti ugolovnogo presledovaniya pri osushchestvlenii uproschennogo proizvodstva [The features of criminal prosecution under summary procedure]. *Voprosy rossiiskogo i mezhdunarodnogo prava* [Matters of Russian and International Law], 9 (12A), pp. 206-213. DOI: 10.34670/AR.2020.92.12.021

Keywords

Suspect, accused, law, procedural terms, fast-track inquiry, summary procedure, criminal prosecution, status, explanation.

References

1. Aleksandrov A.S., Lapatnikov M.V. (2013) Sokrashchennoe doznanie: novelty UPK RF i slozhnosti ikh primeneniya [Fast-track inquiry: innovations in the Criminal Procedure Code of the Russian Federation and the problems of their application]. *Ugolovnyi protsess* [Criminal procedure], 4, pp. 12-19.
2. Aleksandrov A.S., Lapatnikov M.V. (2013) Starye problemy dokazatel'stvennogo prava v novoi ugolovno-protsessual'noi upakovke "sokrashchennogo doznaniya" [Old problems of evidentiary law in the new criminal procedure of "fast-track inquiry"]. *Yuridicheskaya nauka i praktika: vestnik Nizhegorodskoi akademii MVD Rossii* [Legal science and practice: bulletin of Nizhny Novgorod Academy of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation], 22, pp. 23-28.
3. Lapatnikov M.V., Kudryashova E.S., Shautaeva G.Kh. (2016) Sokrashchennaya forma doznaniya: problemy praktiki [Fast-track inquiry: the problems of practice]. *Ugolovnyi protsess* [Criminal procedure], 10, pp. 68-76.
4. Nikolaeva T.A. (2018) Aktual'nye voprosy realizatsii prava na obzhalovanie na dosudebnykh stadiyakh ugolovnogo protsessa [Topical issues of exercising the right to appeal during the pre-trial stages of criminal proceedings]. *Vestnik Rossiiskogo universiteta kooperatsii* [Bulletin of the Russian University of Cooperation], 4, pp. 121-125.

5. *O vnesenii izmenenii v stat'i 62 i 303 Ugolovnogo kodeksa Rossiiskoi Federatsii i Ugolovno-protsessual'nyi kodeks Rossiiskoi Federatsii: feder. zakon Ros. Federatsii ot 04.03.2013 № 23-FZ: prinyat Gos. Dumoi Feder. Sobr. Ros. Federatsii 19.02.2013: odobr. Sovetom Federatsii Feder. Sobr. Ros. Federatsii 20.02.2013* [On amending Articles 62 and 303 of the Criminal Code of the Russian Federation and the Criminal Procedure Code of the Russian Federation: Federal Law of the Russian Federation No. 23-FZ of March 4, 2013]. Available at: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?rnd=D5AB97AA09F1467802FE875229BB9B9B&req=doc&base=LAW&n=156899&REFDOC=142908&REFBASE=LAW#2nk0efifgoc> [Accessed 10/12/19].
6. *Ob otkaze v prinyatii k rassmotreniyu zhaloby grazhdanina Zhudina Sergeya Semenovicha na narushenie ego konstitutsionnykh prav punktom 6 chasti vtoroi stat'i 74, punktom 1 chasti tret'ei stat'i 413 i polozheniyami glavy 40 Ugolovno-protsessual'nogo kodeksa Rossiiskoi Federatsii: opredelenie Konstitutsionnogo Suda RF ot 28.05.2013 № 723-O* [On the refusal to accept for consideration the complaint from the citizen Sergey Semenovich Zhudin about the violation of his constitutional rights by Item 6 of Part 2 of Article 74, Item 1 of Part 3 of Article 413 and the provisions of Chapter 40 of the Criminal Procedure Code of the Russian Federation: Determination of the Constitutional Court of the Russian Federation No. 723-O of May 28, 2013]. Available at: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=ARB&n=338155#033997938996957133> [Accessed 10/12/19].
7. Sumin A.A. (2013) Sokrashchennoe doznanie: mertvorozhdennoe ditya reformatorov ugolovnogo protsesssa [Fast-track inquiry: a stillborn child of the reformers of the criminal procedure]. *Advokat* [Lawyer], 10, pp. 5-8.
8. *Ugolovno-protsessual'nyi kodeks Rossiiskoi Federatsii: feder. zakon Ros. Federatsii ot 18.12.2001 № 174-FZ: prinyat Gos. Dumoi Feder. Sobr. Ros. Federatsii 22.11.2001: odobr. Sovetom Federatsii Feder. Sobr. Ros. Federatsii 05.12.2001* [Criminal Procedure Code of the Russian Federation: Federal Law of the Russian Federation No. 174-FZ of December 18, 2001]. Available at: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34481/ [Accessed 10/12/19].
9. *Ugolovnyi kodeks Rossiiskoi Federatsii: feder. zakon Ros. Federatsii ot 13.06.1996 № 63-FZ: prinyat Gos. Dumoi Feder. Sobr. Ros. Federatsii 24.05.1996: odobr. Sovetom Federatsii Feder. Sobr. Ros. Federatsii 05.06.1996* [Criminal Code of the Russian Federation: Federal Law of the Russian Federation No. 63-FZ of June 13, 1996]. Available at: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699/ [Accessed 10/12/19].